

Нет автора

**Вопросы философии и
психологии: Книга 107**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Н57

Н57 **Нет автора**
Вопросы философии и психологии: Книга 107 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 214 с.

ISBN 978-5-458-04755-5

Вопросы философии и психологии. Состоит из 137 книг.

ISBN 978-5-458-04755-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Оправданіе права.

Если мы признаемъ право нормою поведенія, вынуждаемаго угрозою зла со стороны органовъ власти, то передъ нами тотчасъ же встанетъ вопросъ: допустимо ли такое принужденіе, примѣняемое одними людьми въ отношеніи другихъ людей? Отвѣтъ на этотъ вопросъ необходимъ для всякаго, кто въ своей общественной дѣятельности имѣетъ дѣло съ примѣненіемъ нормъ права. Человѣкъ только тогда получаетъ удовлетвореніе отъ своей дѣятельности, когда твердо увѣренъ въ ея цѣлесообразности. Человѣкъ только тогда можетъ служить праву, пользоваться имъ, когда у него есть убѣжденіе въ томъ, что само право служить правдѣ.

Однако, мало внести сознательность въ свое служеніе праву. Оправданіе права, какъ обоснованіе дѣятельности, необходимо еще въ виду ожесточенныхъ нападковъ, какимъ подвергается въ послѣднее время право со стороны анархизма. Нельзя успокоиться на доводахъ за право, пока не будутъ опровергнуты доводы противъ права,—если они вообще отразимы.

Анархизмъ, какъ идеаль общественнаго строя, основаннаго на отсутствіи государственной власти, проявляется впервые опредѣленно съ ученія Годуина (1793), но въ общественное ученіе онъ складывается только съ половины XIX столѣтія. Имя дано ему Пруденомъ, хотя подъ однимъ и тѣмъ же именемъ обращаются доктрины, довольно далеко

расходящіяся однѣ въ сторону индивидуалистическаго, другія въ сторону коммунистическаго міросозерпанія ¹⁾).

Оправданіе права должно стоять внѣ зависимости отъ содержанія нормъ права. Недостаточно доказать, что то или другое содержаніе требуется нравственнымъ сознаниемъ или соотвѣтствуетъ общественному идеалу. Нужно еще доказать, что это содержаніе можно и должно осуществить путемъ права. Высокая цѣль еще не оправдываетъ низкихъ средствъ. Допустимо ли правовое принужденіе въ осуществленіи этическаго требованія?

Такая постановка вопроса объ оправданіи права приводитъ къ предположенію принудительнаго момента въ правѣ. Споръ съ анархизмомъ возможенъ только на почвѣ соглашенія, что отличительнымъ признакомъ права является организованное принужденіе. Возраженія противъ права дѣлаются анархистами именно съ точки зрѣнія присущаго ему принужденія. При этомъ одни анархисты исходятъ изъ того представленія, что право всегда соединяется съ принужденіемъ. „Что же это такое,—спрашиваетъ графъ Толстой,—то, что называется этимъ страннымъ словомъ! Если разсуждать не по „наукѣ“..., а по общему всѣмъ людямъ здравому смыслу опредѣлять то, что въ дѣйствительности подразумѣвается подъ словомъ „право“, то отвѣтъ на вопросъ о томъ, что такое право, будетъ очень простой и ясный: правомъ въ дѣйствительности называется для однихъ людей разрѣшеніе, даваемое имъ самимъ себѣ, заставлятъ другихъ дѣлать то, что первымъ выгодно; для вторыхъ же правомъ называется разрѣшеніе дѣлать все то, что имъ не запрещено“ ²⁾. Другіе анархисты выдѣляютъ изъ права законы, создаваемые государствомъ, и направляютъ свои нападенія исключительно въ эту сторону. Такъ, Бакунинъ воз-

¹⁾ Знаменательно, что изъ семи главныхъ теоретическихъ анархистовъ Годуинъ, Прудонъ, Штирнеръ, Тэкеръ, графъ Л. Н. Толстой, князь Кропоткинъ и Бакунинъ, трое представляютъ Россію и принадлежатъ къ лучшимъ дворянскимъ фамиліямъ.

²⁾ Графъ Л. Н. Толстой, *О правѣ*. (Голосъ студенчества, 1910, № 1.)

стаетъ только противъ закона, „которому каждый индивидъ принужденъ подчиняться подъ страхомъ навлечь на себя юридическое наказаніе“ ¹⁾. Такого же мнѣнія князь Кропоткинъ, когда онъ заявляетъ, что „законъ не имѣетъ никакого права на уваженіе людей“. „Его (закона) просвѣтительное значеніе отошло въ область преданій; у него только одна миссія—поддержки эксплуатаціи“. И если въ ближайшемъ будущемъ „законы будутъ совершенно упразднены“, то все же, безъ сохраненія добраго мира, останется еще то, „что юристы называютъ“ обычнымъ правомъ ²⁾. Такъ какъ мы пришли къ заключенію, что право всегда соединяется съ признакомъ принудительности, то мы обязаны принять споръ съ анархизмомъ на почвѣ принужденія. Отрицающіе этотъ моментъ, какъ характерный для права, уклоняются отъ боя съ анархизмомъ. Одни направляютъ свои стрѣлы противъ принужденія въ правѣ, другіе отражаютъ ихъ заявленіемъ, что право возможно и безъ принужденія. Дѣло отъ такого расхожденія мало выигрываетъ въ ясности. Напротивъ, необходимо, признавъ, что принужденіе существенно для права, доказать необходимость правового принужденія.

Если защищать право со стороны его принудительности, то необходимо отстаивать и ту общественную организацію, которая дѣлаетъ организованное принужденіе возможнымъ, т.-е. государство. Безъ государства, по нашему взгляду, нѣтъ права. Съ этой, и только этой, точки зрѣнія, можно утверждать, какъ это дѣлаетъ Еллинекъ, не раздѣляющій нашей точки зрѣнія, что „вопросъ объ основѣ государства существенно совпадаетъ съ вопросомъ объ основѣ права“ ³⁾. Оправданіе права нераздѣльно съ оправданіемъ государства.

Оправданіе права сводится къ обоснованію необходимости права. Но сама необходимость можетъ быть обосновываема двоякимъ образомъ. Можно утверждать, что право этически

1) Бакутинъ, *Богъ и Государство*. Полное собраніе сочиненій, т. I, стр. 15.

2) Кропоткинъ, *Paroles d'un révolté*, 1885, стр. 221, 227, 235.

3) Е.И.еллинекъ, *Общее ученіе о государствѣ*, 1908, стр. 165.

необходимо. Для цѣлей общества необходимо право,—и въ этомъ его оправданіе. Всегда и всюду, гдѣ есть общество, должно быть право. Такъ обосновываютъ право Штаммлеръ и Еллинекъ. „Проблема состоитъ въ томъ,—говорить первый изъ нихъ,—является ли правовое принужденіе единственнымъ отвѣчающимъ идеалу закономѣрной социальной жизни формальнымъ средствомъ“¹⁾. „Едва ли есть истина болѣе несомнѣнная,—утверждаетъ второй,—чѣмъ та, что необходимымъ слѣдствіемъ отсутствія государства и права явилось бы *bellum omnium contra omnes*“²⁾. Съ такой постановкой вопроса невозможно согласиться, потому что я могу мыслить общество и безъ права, могу допустить общежитіе безъ организованнаго принужденія.

Поэтому обоснованіе необходимости должно быть поставлено на другую почву: надо доказать, что право исторически необходимо. Рѣчь идетъ не о простой ссылкѣ на историческій опытъ: изъ того, что такъ раньше было, еще не слѣдуетъ, что такъ всегда будетъ. Обоснованіе права съ точки зрѣнія исторической необходимости сводится къ вопросу: если историческія условія привели, по закону причинности, къ образованію государства и права, возможно ли въ данный историческій моментъ отрѣшиться отъ государства и права безъ потери того, что человѣкъ цѣнитъ въ общежитіи?

Такъ именно ставится вопросъ анархистами, и потому споръ съ ними возможенъ только при условіи признанія ихъ точки зрѣнія. „И я, не колеблясь, говорю, заявляетъ Бакунинъ,—что государство есть зло, но зло исторически необходимое, столь же необходимое въ прошедшемъ, какъ рано или поздно будетъ необходимо его полное уничтоженіе“³⁾. Еще болѣе опредѣленно утверждаетъ Кропоткинъ, что „уничтоженіе государства съ его законами, со всей его системой управленія, со всѣмъ его объединеніемъ,

¹⁾ Штаммлеръ, *Хозяйство и право*, т. II, стр. 215.

²⁾ Еллинекъ, *Общее ученіе о государствѣ*, стр. 164.

³⁾ Бакунинъ, *Богъ и Государство*. Полное собраніе сочиненій, т. I, стр. 17.

становится историческою необходимостью“¹⁾. Дѣйствительно ли, однако, насталь моментъ упраздненія права и государства, и оправданіе ихъ потеряло свое историческое основаніе?

Въ своей критикѣ государства и права анархизмъ близко подходитъ къ социализму. Но критика социализма направлена противъ государства и права, данныхъ во времени, критика же анархизма направлена противъ всякаго государства и всякаго права. Социализмъ—это голосъ обездоленного большинства, протестующій противъ господствующаго меньшинства, тогда какъ анархизмъ—это голосъ индивида, протестующаго противъ общества, подавляющаго его. Социализмъ стремится сплотить силы слабыхъ, чтобы овладѣть государственною властью съ цѣлью преобразовать право, анархизмъ же стремится вырвать у слабыхъ всякую надежду на государство и право.

Различіе взглядовъ представителей анархизма не препятствуетъ говорить объ анархизмѣ въ цѣломъ. Разногласія существуютъ во всякомъ направленіи. Всѣ анархисты сходятся между собою въ томъ, что они отрицаютъ государство и право, основанныя на принужденіи²⁾.

Прежде всего, недостатокъ права обнаруживается въ возрастающей множественности и сложности нормъ права, затрудняющихъ его усвоеніе. „Стоить только начать законодательствовать,—замѣтилъ Годуинъ,—и не будетъ этому конца“. „Книга, куда право вписываетъ свои предписанія, все растеть, и міръ скоро окажется слишкомъ малымъ для всѣхъ будущихъ сводовъ“³⁾. „Законодательство,—присоединяется

1) Кропоткинъ, *Anarchis*, 1906, стр. 25.

2) Эльцбахеръ, *Сущность анархизма*, стр. 192, полагаетъ, что анархизму нельзя приписывать отрицаніе права и правового принужденія, какъ это утверждаетъ Штаммлеръ, потому что тогда нельзя называть анархическими ученія Прудона, Бакунина, Кропоткина и Тэкера. Но приводимыя имъ цитаты изъ этихъ авторовъ доказываютъ именно, что правъ Штаммлеръ, потому что онѣ допускаютъ право, но не „юридическое“, какъ выражается Эльцбахеръ, а также принужденіе, но не организованное.

3) Эльцбахеръ, *Сущность анархизма*, стр. 31.

къ этому Прудонъ,—должно функционировать безостановочно. Законы, декреты, указы, ордонансы, циркуляры осыплотъ бѣдный народъ какъ градомъ. Вскорѣ вся политическая почва покроется бумажнымъ слоемъ, который геологамъ придется описывать подъ названіемъ бумажной формациі („formation papugacée“¹⁾).

Право несправедливо потому, что выражается въ общихъ нормахъ, пренебрегающихъ индивидуализаціей. Такъ, напр., по Годуину наслѣдство невозможно раздѣлить по законному шаблону безъ грубаго нарушенія справедливости. Со стороны анархизма, отстаивающаго свободу индивида, совершенно послѣдовательно протестовать противъ самой нормы.

Право бесполезно, потому что правовая угроза неспособна удержать кого бы то ни было отъ нарушенія нормы права. „Несомнѣнно, — утверждаетъ Кропоткинъ, — что страхъ наказанія никогда не остановилъ еще убійцы“. „Въ тотъ день, когда на убійцъ не стануть налагать никакого наказанія, число убійствъ не увеличится ни на одинъ лишній случай“²⁾.

Если нормы права не приносятъ пользы, то онѣ, несомнѣнно, причиняютъ вредъ. Государство даетъ однимъ власть надъ другими, а право является средствомъ властвованія. Между тѣмъ власть всегда развращаетъ людей. „Сколько ни придумывали люди средствъ для того, чтобы лишить людей, стоящихъ у власти, возможности подчинять общіе интересы своимъ, всѣ эти мѣры оказывались неэффективными. Всѣ знаютъ, что люди, находяшіеся у власти, будь они императоры, министры, полицеймейстеры, городовые, всегда именно потому, что имѣютъ власть, дѣлаются болѣе склонными къ безнравственности“³⁾. Право служить закрѣпленію эксплуатаціи слабыхъ со стороны сильныхъ. „Законы! Кто не знаетъ, что они такое и какая

1) Proudhon, *Idée générale de la révolution au XIX Siècle* (Oeuvres complètes, 1868, т. X, стр. 136—137.

2) Кропоткинъ, *Paroles d'un révolté*, стр. 240—241.

3) Графъ Толстой, *Царство Божіе внутри насъ*, 1893.

имъ цѣна! Паутина для сильныхъ и богатыхъ, цѣпи для слабыхъ и бѣдныхъ, не поддающіяся никакой стали, рыболовныя сѣти—въ рукахъ правительства“¹⁾. Право заглушаетъ мораль. „Когда какой-нибудь шахъ персидскій, Іоаннъ Грозный, Чингисъ-Ханъ, Неронъ, рѣжутъ, бьютъ людей тысячами, то это ужасно, но все-таки не такъ ужасно, какъ то, что дѣлаютъ господа правовѣды. Эти убиваютъ не людей, а все святое, что есть въ нихъ“. Въ душу человѣка „вложенъ одинъ высшій, очень простой, ясный и доступный всѣмъ законъ, не имѣющій ничего общаго съ предписаніями людей, называемыми правами и законами“. Этотъ законъ любви къ ближнимъ давно былъ бы всѣми усвоенъ, „если бы не тѣ коварныя и зловредныя усилія, которыя дѣлаютъ для того, чтобы скрыть этотъ законъ отъ людей“²⁾. Право подавляетъ свободу индивида. Человѣкъ создалъ себѣ изъ права идеаль, которому поклоняется „Государство ставитъ себѣ всегда цѣлью ограничить, обуздать отдѣльную личность, подчинить ее чему-нибудь общему. Но это продолжится только до тѣхъ поръ, пока отдѣльная личность не будетъ все во всемъ, и это показываетъ только мои самоограниченія, мою ограниченность, мое рабство“. „Чужая сила, сила, которую Я оставляю другому, дѣлаетъ изъ Меня раба“³⁾.

Такова безпощадная критика государства и права со стороны анархизма. Чѣмъ же предполагается замѣнить то, что называется государственнымъ и правовымъ строемъ?

Прежде всего необходимо имѣть въ виду двойственное значеніе слова „анархія“: безначаліе и безпорядокъ. Изъ того, что анархисты отрицаютъ власть и ея орудіе—право—не слѣдуетъ выводъ, будто они отстаиваютъ безпорядокъ,—пріемъ недобросовѣстной полемики, нерѣдко примѣняемый въ отношеніи направленія, враждебнаго современному порядку. Мы должны присмотрѣться именно къ тому, каковъ

1) Proudhon, *Idée générale de la révolution*, Oeuvres complètes, т. X, стр. 138.

2) Графъ Толстой, *О правѣ*. (Голосъ студенчества, 1910, № 1).

3) Макс Штирнеръ, *Единственный и его достояніе*, 1907, стр. 213, 242.

тотъ порядокъ общежитія, которымъ предполагается замѣнить порядокъ, поддерживаемый государствомъ и правомъ.

Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду еще слѣдующія обстоятельства. Анархія, въ большей или меньшей степени, свойственна и современному общежитію. 1) Анархія господствуетъ въ той области, которая остается неорганизованной на началахъ принужденія. Такова область экономическихъ отношеній, насколько государство не опредѣлило ихъ нормами права, а предоставило инициативѣ каждаго на началахъ конкуренціи. 2) Анархія имѣетъ мѣсто въ обществѣ, насколько взаимныя отношенія опредѣляются одной моралью. „Да развѣ вся жизнь людей происходитъ въ сферѣ закона? Только одна тысячная доля ея подлежитъ закону, остальная часть происходитъ внѣ его, въ сферѣ нравовъ и возрѣній общества“. 3) Анархія конкурируетъ съ правомъ, насколько въ дѣйствительной жизни нормы права остаются безъ примѣненія или прямо нарушаются.

Въ предположеніяхъ того, что должно замѣнить собою современный порядокъ, обнаруживается большое разногласіе между анархистами. Одни кладутъ въ основу личное благо (Штирнеръ), другіе—общее благо (Годуинъ), одни—эгоизмъ (Прудонъ), другіе—любовь къ ближнимъ (Толстой). Индивидуалистическій анархизмъ сталкивается съ коммунистическимъ анархизмомъ и не мирится даже съ коллективистическимъ анархизмомъ.

Отрицаніе государства и права, какъ организованнаго принужденія, даетъ возможность только двумъ выводамъ. Можно анархическій порядокъ построить или а) на неорганизованномъ принужденіи или б) на устраненіи всякаго принужденія. Первое основаніе принимаютъ тѣ анархисты, которые предполагаютъ, что порядокъ способенъ держаться добровольными соглашениями, второе основаніе слѣдуетъ видѣть въ ученіи тѣхъ, кто возлагаетъ всѣ свои надежды на мораль, лишенную санкціи.

¹⁾ *Графъ Толстой, Люцернъ* (Собраніе сочиненій, т. III).

Договорныя соглашенія, соединяющія людей въ союзы и обезпечивающія взаимный обмѣнъ услугами—выдвигается рядомъ анархистовъ. „Не изолированность, не одиночество, говоритъ представитель индивидуалистическаго анархизма, Максъ Штирнеръ,—а общество—вотъ естественное состояніе“. Что же сближаетъ людей? „Я предпочитаю разсчитывать на своекорыстіе людей, а не на ихъ служеніе любви, ихъ милосердіе, жалость и т. п.“¹⁾ Такимъ образомъ „союзы эгоистовъ“ держатся личною заинтересованностью каждаго. „Я хочу договора,—говоритъ Прудонъ,—а не законъ“. „Для того, чтобы я былъ свободенъ, чтобы надо мной былъ лишь одинъ законъ—мой собственный, и чтобы управлялъ мною я самъ, необходимо перестроить все общественное зданіе на началахъ взаимнаго договора“. ²⁾ „Моя свобода, или что то же самое, мое достоинство, какъ чело-вѣка,—утверждаетъ Бакунинъ,—заключается въ томъ, чтобы не подчиняться ни одному чело-вѣку и опредѣлять свои дѣйствія согласно своимъ собственнымъ убѣжденіямъ“. ³⁾ Чтобы всѣ чувствовали себя свободными, необходимо обосновать ихъ соединеніе не на власти, а на договорѣ. ⁴⁾ „Идеаль такого общества,—говоритъ Кропоткинъ,—гдѣ каждымъ управляетъ исключительно его собственная воля, достижимъ только путемъ „добровольныхъ союзовъ“. ⁵⁾ Потребность каждаго въ сотрудничествѣ, помощи, сочувствіи въ достаточной степени обезпечить соблюденіе договоровъ, положенныхъ въ основу такихъ союзовъ. ⁶⁾

А что, если личный интересъ не обезпечиваетъ въ достаточной степени соблюденіе договоровъ? Принужденіе не исключено въ добровольномъ общеніи. „Норма, по которой договоръ долженъ быть исполненъ, не будетъ покоиться

1) Максъ Штирнеръ, *Единственный и его достояніе*, стр. 289.

2) Proudhon, *Idée générale* (Э. 48).

3) Бакунинъ, *Богъ и государство*. Полное собраніе сочиненій, т. I, стр. 13.

4) Бакунинъ, *Федерализмъ, социализмъ и антитеоологизмъ*. Полное собраніе сочиненій, т. I, стр. 53).

5) Кропоткинъ, *Анархія*, стр. 12—13.

6) Кропоткинъ, *La conquête du pain*, 1892, стр. 169.

исключительно на справедливости, но также и на общей волѣ людей, вошедшихъ въ общеніе,—волѣ, которая заставитьъ выполнить заключенный договоръ, хотя бы силой“. ¹⁾ „Положимъ, вспыхнетъ ссора или сильный угнетаетъ слабо. Въ первомъ случаѣ самъ народъ подвергнетъ споръ третейскому суду, во второмъ же каждый гражданинъ сочтетъ своимъ долгомъ лично вмѣшаться, не дожидаясь полиціи; полицейскіе будутъ такъ же мало нужны, какъ судьи и тюремные смотрители“. ²⁾ Однако Тэкеръ находитъ возможнымъ дѣйствіе добровольныхъ судовъ присяжныхъ, которымъ должно быть предоставлено не только сужденіе о поступкѣ, но и о томъ правѣ, на основаніи котораго поступокъ долженъ быть осужденъ. Съ точки зрѣнія Тэкера анархизмъ не исключаетъ возможности преслѣдовать и карать преступниковъ. „Гдѣ существуетъ преступленіе, тамъ должна существовать сила для его подавленія, кто же это отрицаетъ. Во всякомъ случаѣ не анархисты“. ³⁾ Тюрьма, смертная казнь и даже пытки допустимы въ борьбѣ съ преступностью. „Это не значитъ, что общество, карающее смертною казнью, совершаетъ убійство. Убійство есть актъ нападенія. А смертная казнь—только актъ самозащиты“. ⁴⁾

Совершенно иначе ставится анархическій идеалъ съ точки зрѣнія тѣхъ, кто въ принципѣ отрицаетъ принужденіе, которымъ теперь пользуется государство. Анархическій порядокъ долженъ быть построенъ всецѣло на морали, не допускающей никакого принужденія. Люди, находясь въ общеніи, будутъ поступать согласно указанію альтруистическихъ чувствъ, и потому никакого столкновенія интересовъ не можетъ быть. „Существуетъ,—говоритъ графъ Толстой,—общій, признаваемый всѣми разумными людьми законъ, подтверждаемый и преданіемъ, и всѣми религіями всѣхъ народовъ, и истинной наукой, и совѣстью cadaго

¹⁾ Proudhon, *Idée générale de la révolution* (Oeuvres, т. X, стр. 293).

²⁾ Kropotkin, *Revolutionary Studies* (цитировано по Эльцбахеру).

³⁾ Тэкеръ, *Вмѣсто книги*, 1908, стр. 68.

⁴⁾ Тэкеръ, *Вмѣсто книги*, стр. 216.